

Ноября 19 (2 декабря)

Священномученик
Сергий Махаев

Священномученик Сергей родился 6 сентября 1874 года в семье священника Константина Георгиевича Махаева, служившего в Спасской церкви села Усово Московского уезда, где находилось имение великого князя Сергея Александровича.

Духовное образование Сергей Константинович получил в Вифанской Духовной семинарии, которую он окончил по первому разряду в июне 1895 года. По окончании семинарии он был определен в псаломщики к московской церкви святителя Николая Чудотворца в Кошелях.

С самого начала своей церковной деятельности Сергей Константинович проявил себя как педагог и ревностный проповедник слова Божия. Будучи псаломщиком, он исполнял обязанности учителя в Николо-Мясницкой двухклассной церковноприходской школе (с января 1896 по сентябрь 1897 года), причем делал это безвозмездно, затем (с сентября 1897 по август 1900 года) занимал должность учителя русского языка в старшем отделении Сергиевской в Рогожской слободе церковноприходской школы. В эти же годы он женился на Людмиле Сергеевне Цветковой, дочери московского священника Сергея Цветкова. Детей супруги Махаевы не имели.

В 1900 году при Московской Иверской общине сестер милосердия Красного Креста, почетными попечителями которой являлись великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Феодоровна, была построена церковь в честь Иверской иконы Божией Матери. На священническую вакансию в этой церкви 29 июля 1900 года был назначен псаломщик Сергей Махаев. Преосвященный Парфений (Левицкий), епископ Можайский, 15 октября 1900 года рукоположил его во диакона и 17 октября того же года во священника. В этой церкви отец Сергей прослужил девятнадцать лет.

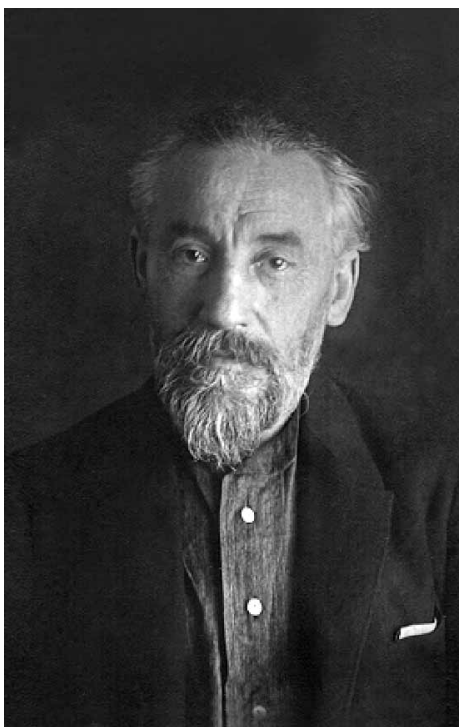
Став священником, отец Сергей получил возможность продолжить педагогическую деятельность уже в качестве законоучителя. С 10 сентября 1901 года с разрешения епархиального начальства он одновременно состоит законоучителем основных классов Петровско-Серпуховского городского начального училища и Торговых классов Московского общества распространения коммерческого образования. Он также становится членом-сотрудником Московской комиссии Императорского Православного Палестинского Общества.

С осени 1905 года по просьбе великой княгини Елизаветы Феодоровны отец Сергей начинает учить Закону Божию и будущих сестер Иверской общины. В качестве члена Попечительского совета Иверской общины он являлся ее представителем в Особой комиссии Красного Креста по церковному сбору, в Комиссии по сбору пожертвований при Московском местном управлении Российского общества Красного Креста. Кроме того, он являлся особо уполномоченным по церковному сбору на Красный Крест в Замоскворечье.

С 1908 года отец Сергей состоял законоучителем школы при Доме бесплатных квартир на Якиманке Московского купеческого общества.

Занимаясь с сестрами общины, отец Сергей старался духовно развивать своих подопечных, готовить их к предстоящему служению помощи страждущим и

укреплять тех, кто уже подвизался на этом поприще, уча черпать силы в благодати Божией и прибегать к предстательству святых. Он совершал с сестрами паломнические поездки в Троице-Сергиеву Лавру, вел с ними беседы о духовной жизни, наставлял их на примере отечественных подвижниц благочестия. Примером таких бесед служат изданные им в 1914 году в Москве книги «Беседы пастыря с сестрами милосердия» и «Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия: краткие биографические очерки». В этой последней книге отец Сергей на примере известных и малоизвестных отечественных тружеников на ниве милосердия показывает своим подопечным, каким образом посреди обыкновенных, будничных и малопривлекательных трудов может быть вполне исполнена заповедь Христова о любви к Богу и ближнему.

*Протоиерей Сергей Махаев
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

Отца Сергея отличала особая духовная настроенность, которая проявлялась по отношению к окружающим его людям и событиям. Примером тому служат некоторые из его слов, опубликованные в дореволюционных церковных периодических изданиях. Когда по окончании военных действий в 1905 году отряд Иверской общины вернулся в Москву с Дальнего Востока, отец Сергей встретил прибывших в храме общины приветственной речью. В этой речи мало обычных для такого случая похвал и поздравлений. Отец Сергей, напоминая известные слова Спасителя, риторически спросил вернувшихся: «Что смотреть ходили вы в пустыню?» (Мф. 11, 7). Далее он сказал о том, что война также является пустыней – пустыней духа, где попираются и отрицаются высшие стремления людей к единению в любви. Но как в пустыне являлись многие великие подвижники духа, так и в этой пустыне духа просияли многие подвижники, не только среди воинов, но и среди многих тружеников, отправившихся на поля военных действий для дел милосердия и любви. Каков же плод этих дел для самих тружеников?

«Вы видели воочию, как немногие, силу и власть греха, несущего ужасы войны и страданий людских. Что же, созерцание всего этого внушило ли вам сильнейшее отвращение к первопричине этих несчастий – греху? Вид постоянной смерти – последствия того же греха – научил ли вас быть мертвыми плоти и греху и живыми Богови? Вид ужасных страданий согрел ли сердце ваше жалостью и искреннею любовью ко всякому меньшему брату, преисполнил ли вас чувством глубочайшей благодарности к Промыслителю за то, что эти страдания выпали не на вашу долю; внушило ли все это вам сознание, что Всемиловитый “не по беззакониям нашим” воздает нам? Видя лишения, испытываемые воинами, научились ли вы быть довольными тем малым, что дает вам Господь? Видя терпение и безропотное несение болезней и несчастий искалеченных, изуродованных братьев своих, научились ли вы от них христианскому терпению в несении добровольно возложенного на себя Креста Христова? Слыша и видя постоянную готовность и желание других умереть во имя долга, навыкли ли и вы быть готовыми всю жизнь свою отдать на дело любви и не только не получить никакой награды земной или похвалы за дело служения своего, а, наоборот, получить, может быть, оскорбление, гонение, болезнь и самую смерть?

Если таковы результаты вашего путешествия, то дело милосердия приобрело в лице вашем великих, истинных служителей... Приветствуя вас с благополучным возвращением, молю Господа, да поможет Он вам уподобиться шедшим из пустыни Иорданской с проповеди Иоанна, возвращавшимся в духе покаяния и сокрушения о грехах, но, вместе, и в радостном ожидании скорого спасения, с горячим желанием последовать за грядущим Спасителем и быть достойными Его, с чувством глубокой благодарности к Богу. Аминь».

6 мая 1915 года по представлению Православного Палестинского Общества за пятнадцатилетние безвозмездные и ревностные труды на пользу Общества в качестве члена его Московской комиссии отец Сергей был награжден камилавкой. 29 июня 1917 года он был награжден золотым наперсным крестом.

После октябрьского переворота 1917 года отец Сергей продолжал служить в Иверском храме. Поскольку община была лишена средств, на которые обеспечивалось прежде ее существование, и был ликвидирован капитал, на проценты от которого содержался причт, он, подобно многим другим священникам в это время, устроился на государственную службу. Местом его работы стал Юридический отдел Замоскворецкого Совдепа. Именно в качестве служащего Юридического отдела 5 февраля 1919 года поставил он свою подпись на договоре общины верующих с Моссоветом о пользовании Иверским храмом и его имуществом. Встречается его подпись и на подобных договорах других церквей Замоскворечья. О том, что и в этой деятельности он оставался верен Церкви, свидетельствует составленный в январе 1920 года запрос, в котором Отдел юстиции Моссовета требует в срочном порядке объяснить, на каком основании Замоскворецким Совдепом, вместо ликвидации, домовые церкви сохранены и сданы группам верующих.

24 июня 1919 года отец Сергей был назначен настоятелем храма во имя святых апостолов Петра и Павла на Большой Якиманке. В августе 1919 года батюшка хлопотал о передаче в храм, настоятелем которого он стал, богослужебного имущества из закрытого домового храма святого Александра Невского и о разрешении богослужения в этом храме. Не оставлял он и преподавания Закона Божия. Он являлся секретарем Совета приходских общин во имя Святого Духа в Замоскворечье, которым были организованы богословские

чтения для взрослых в храме святых апостолов Петра и Павла на Якиманке и для юношества – в храме святителя Николая в Голутвине.

26 марта 1920 года митрополитом Крутицким Евсеем отец Сергей был возведен в сан протоиерея. В феврале 1922 года отцу Сергию «за выдающиеся пастырские труды разрешено Московским епархиальным советом принять и носить золотой с украшениями наперсный крест, поднесенный прихожанами».

В том же 1922 году он был арестован по подозрению в преподавании Закона Божия детям и содержался две недели в Доме предварительного заключения, но был освобожден.

4 апреля 1922 года проходило изъятие церковных ценностей в храме святых апостолов Петра и Павла. В июне – начале октября 1922 года протоиерей Сергей был членом Московского епархиального управления, которое в этот период находилось в руках обновленцев. В качестве члена Московского епархиального управления он присутствовал на собрании духовенства третьего отделения Замоскворецкого сорока. В условиях обновленческой смуты отец Сергей был поначалу в числе тех, кто признал обновленческое Высшее Церковное Управление.

19 июля 1922 года по поручению обновленческого Высшего Церковного Управления отец Сергей выступал на благочинническом собрании священноцерковнослужителей второго округа Звенигородского уезда. Собравшиеся под председательством благочинного протоиерея Виноградова постановили «...единогласно присоединиться к резолюции московских столичных благочинных и обратить внимание ВЦУ на необходимость сохранения неизменности догматов веры и основных канонов Церкви... Считать необходимым скорейший созыв Всероссийского Церковного Собора».

Однако, когда отец Сергей разобрался в истинной сути и источниках обновленческой смуты, он отошел от обновленцев и занял по отношению к ним непримиримую позицию.

В феврале 1924 года протоиерей Сергей, стоявший во главе православной общины, организовал активное сопротивление общине «Союза церковного возрождения», захватившей церковь Петра и Павла. Он подавал апелляцию заместителю наркома юстиции и даже сдал группу обновленцев, начавших переоборудовать храм по своему вкусу, в отделение милиции, так что обновленческий «епископ» Антонин (Грановский) вынужден был оправдываться. Отец Сергей с прихожанами организовали охрану храма. Когда явились обновленцы, то были заперты внутри, и отец Сергей привел к храму милицию, которая потребовала прекращения работ и препроводила участников в отделение для составления протокола, пообещав вернуть отцу Сергию ключи от храма.

В связи с этим 22 февраля Антонин написал на отца Сергия в Московский Совдеп донесение, которое заканчивалось словами: «Возрожденческая община просит Отдел управления принять меры к ликвидации махаевщины и содействия ей ко вступлению и пользованию храмом соответственно обряду “Союза возрождения”».

1 марта 1924 года отец Сергей подал митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому) прошение следующего содержания: «Ввиду передачи нашего храма Управлением Моссовета группе верующих “Союза возрождения”, прошу причислить временно, впредь до решения дела в Наркомюсте, к храму святого Марона Чудотворца, что в Старых Панех, прихожан, состоящих в каноническом

общении со Святейшим Патриархом Тихоном, и причет в составе меня, диакона Федора Чемичева и просфорницы Марии Введенской».

В том же году отец Сергей был арестован и содержался в заключении три месяца.

В 1925 году он служил вторым священником в храме святого Марона Чудотворца в Старых Панех до его закрытия в 1930 году.

В 1937 году отец Сергей был назначен настоятелем Богоявленского собора города Ногинска (Богородска).

В августе 1937 года были арестованы все члены церковного совета Богоявленского собора. Чтобы избежать закрытия храма, отец Сергей организовал создание новой двадцатки. В обстановке массовых арестов некоторые члены новой двадцатки заявили о своем выходе из нее; впоследствии это дало повод обвинять отца Сергея в том, что, организуя новый церковный актив, он оказывал давление на верующих и, кроме того, ввел в церковный совет «антисоветски настроенных лиц».

22 ноября 1937 года отец Сергей был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации» и заключен в тюрьму города Ногинска. В тот же день он был допрошен.

– Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность, признаете вы это?

– Никакой контрреволюционной деятельности я не проводил.

– Следствием установлено, что вы подложным, обманным путем привлекали верующих в церковную двадцатку. Дайте показания по этому вопросу.

– Обманным путем я верующих в церковную двадцатку не вовлекал.

– Следствием установлено, что вы в одной из бесед с верующими по возвращении из Московской епархии высказывали террористические намерения против коммунистов. Признаете вы это?

– Никогда я террористических намерений не высказывал.

– Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю.

25 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Сергея к расстрелу.

Протоиерей Сергей Махаев был расстрелян 2 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Ноябрь». Тверь, 2003 год, стр. 164-172.